

стр. Добровольская Евгения

ПЕРСОНА

Актриса Евгения Добровольская и актер Михаил Ефремов стояли на съемочной площадке. Он кинул на нее проникновенный взгляд и с чувством произнес: "Клава, станьте моей женой!" И площадка тут же взорвалась от хохота. Сама Жена тоже смеялась до слез, с трудом выговорила: "Что, опять?.." А ведь ее некиношные воспоминания об их постразводном времени отнюдь не веселые.

Жена Добровольская — единственная актриса, которая при более чем успешной сценической карьере имеет троих детей. И у всех — разные отцы. Что за этим стоит — вечные разочарования в мужчинах и поиск нового идеала или нечто иное? Предполагаемый отец третьего ребенка Евгении так старательно скрывает свое возможное отцовство, что даже уже не смешно. Ведь о романе Хабенского и Добровольской в свое время говорили обе столицы! Мы позвонили "г-ну Плахову", но у него хватило смелости только на то, чтобы возмущенно отпираться: "Вы с ума сошли! Вы читались желтой прессой!" Ну что ж, пусть потом не говорит, что не было случая...



"Королева Марго".



Как в сказке: три сына Добровольской.

ТРИЖДЫ НЕЗАМУЖНЯЯ

Евгения ДОБРОВольская: "Было у отца три сына, только не было отца"

— В народе упорно гуляют предположения о том, кто же отец вашего младшего сына Яна. Может быть, пора открыть секрет?

— И хотелось бы, но это уже так скучно... А потом, это не моя тайна. Был момент, когда мне самой хотелось рассказать, что же произошло тогда на самом деле. А потом прошло время, и от этого желания осталось пустое место. Я думала, что "там" будет творческая бомба, а "там" настолько все скучно, что и говорить не хочется... Родитель он заботливый, а мой сын Ян настолько замечательный, что вопрос о его отце отошел для меня на десятый план. Пусть и для всех остальных тоже.

— Жень, зато у вас такой мощный тыл — три сына, почти как в сказке.

— Я обычно говорю: было у отца три сына, только не было отца. Дети тоже уходят. И потом ты понимаешь, что больше ничего нет.

— Говорят, после развода с Ефремовым вы с детьми остались чуть ли не на улице.

— Мы ночевали в машине. В отличие от всех прочих, у меня после развода с Мишей не осталось ровным счетом ничего. В 32 года я начала жизнь заново. Когда мы расходимся, у меня была альтернатива: я могла взять либо сто долларов, либо машину. В результате я взяла машину, а Миша — деньги. Так мы поделили имущество.

— А что за машина?

— Старая "Нива".

— Жень, я не понимаю, как в "Ниве" можно поместиться с двумя детьми.

— Ой, можно! — и вдруг она улыбнулась.

— И где территориально вы ночевали?

— Да где угодно. Ставила машину на обочину, и мы ночевали.

— Просто не верится!

— И мне уже не верится! А вы поверили бы, если бы кто-то рассказал, как мой маленький ходил в садик и приносил нам со Степаном с полдника хлеб с маслом, который оставался у других детей, которые не ели?... В это тоже трудно поверить, не так ли?

— Пять лет назад умер Олег Ефремов. Жаль, что мемориальный квартал не будет.

— Мы не жили на Тверской, тогда Олег Николаевич еще жив был. И все были счастливы. Мы с Мишей снимали квартиры. Потом произошли всем известные перемены. Однажды я пришла к Мише на день рождения и поразила, как за какой-нибудь год можно ухайдакать прекрасную квартиру Олега Ефремова. Какие-то вещи по углам, коробки, все свале-

но как попало, гвозди, вбитые в стену... Создавалось впечатление, что женщины в этом доме нет.

— Самые разные люди до сих пор вспоминают, как вы с мужем начали выяснять отношения прямо во время спектакля.

— Миша прекрасно умел (и меня как-то к этому приучил) говорить авторский текст как от себя. А все спектакли были парные... Однажды мы — Олег Николаевич, Миша и я — ездили на творческий вечер (наверное, даже мастер-класс) в Ереван. Олег Николаевич говорит: "Я поставил "Чайку", вот Треплев и Заречная". Мы играем. "Я делал спектакль "Борис Годунов". Мы — Марина Мнишек и Самозванец. "А еще я поставил "Горе от ума", — говорит Олег Николаевич, и мы играем Софью и Чацкого...

Что тут говорить: вот сейчас готовятся к выходу три картины, где мы с Мишей играем любовников. Причем в третьей картине он делает моей героине Клавдии предложение руки и сердца. Когда мы снимали эту сцену, и Миша сказал: "Клава, станьте моей женой", — хохотала вся съемочная группа.

А тогда в Риге, когда МХАТ привозил "Бориса Годунова", критика действительно писала, что, даже несмотря на то, что герои говорили стихами, было полное впечатление любовной разборки. Миша такой актер, что всегда умел перевернуть спектакль по ситуации. Понимаете, когда ты много раз играешь одну и ту же пьесу и отлично знаешь, какую следующую фразу скажет партнер, — это невероятно скучно. А тут как на вулкане.

— Олег Николаевич был очень хитрым человеком, продумывая ваш альянс?

— Он был гением. К нему можно было прийти и просто слушать все, что он скажет. Не о спектаклях. О жизни. Первое, что самостоятельно прочитал любимый внук Ефремова, было "ОНЕфремов", подряд. До сих пор семья Ефремовых — Алла Покровская и Миша — остаются самыми близкими для нас людьми.

— В 32 года вы начали жизнь с чистого листа, а сейчас смогли бы?

— Однажды я спросила одну актрису, сколько раз человек может начинать жить с нуля. И мне очень понравилось, как она ответила: "Каждый день нужно начинать с чистого листа".

— Не боитесь одиночества?

— Мы все боимся одиночества. И заполняем пространство вокруг себя: кто — детьми, кто — собаками, кто — вещами. У меня, кстати, две собаки.

— У вас есть подружки-актрисы?

— На Новой сцене я играю в спектакле "Гримерная". Моей героине сорок



лет, и она играет Нину Заречную. Приходит молодая девочка, прекрасная и замечательная, и говорит: "Отдайте мне эту роль. Вы же не можете играть Заречную. Надо вовремя расставаться". Моя героиня не согласна проститься ни с ролью, ни с чем-то еще. А играть невероятно тяжело, потому что ей сорок лет, и по пятам идут толпы молодых актрис... В пьесе "Гримерная" замечательно показано, какими могут быть актрисы. Какие они бывают в интервью — такие все кисочки-лапочки, уси-пуси... Ненавижу читать интервью артисток и артистов! Такое вранье всегда. И в семье-то у нее все замечательно, и вообще такая она красивая, и самое главное — стра-а-нная... Хороший спектакль про то, как надо иметь мужество вовремя уйти.

— Все, что вы сказали об актрисе, в принципе имеет отношение к женщине: всегда по пятам идет толпа более молодых, а может быть, более красивых и умных.

— В принципе да. Хотя в конкретном случае словами Антона Павловича Чехова, которого мы очень любим и уважаем, рассказана целая жизнь на примере одной роли и одной актрисы. Вовремя расставаться надо уметь.

— Прочитала о вас в Интернете любопытный отзыв: "Евгения Добровольская сказала, что среди артистов мало настоящих мужчин. Как она не права, как она не права!"

— Как я права, как я права! Мужчина-артист, как правило, навсегда остается в андрогинном состоянии. Они такие же, как дети или женщины. Ему не подарили цветы — и он расстраивается. Казалось бы, так может вести себя только женщина. Если партнерша по спектаклю получает больше аплодисментов, он обижается. Он забывает, что рядом представительница слабого пола, потому что он такой же. Понимаете? И тут вовсе не в сексуальной ориентации дело. Он может быть самым большим ловеласом и донжуаном, но он будет плакать, если ему не подарят цветы!

— Вы не любите мужчин?

— Очень даже люблю. Есть мужчины — и мужчины-артисты. К последним я стараюсь относиться с юмором. А разве можно серьезно относиться к мужчине, который расстраивается из-за того, что ему не подарили цветы?... Не хочу, чтобы мальчики мои были похожи на таких индивидов. Не люблю, когда они ноют, выпрашивают что-то. Мне нравится, когда они другие: когда я прихожу после тяжелого спектакля домой, и меня встречает накрытый стол с зажженными свечами. Это очень красиво. Дети говорят: "Отдыхай-отдыхай!" — и на цыпочках расходятся по своим комнатам.

— Насколько сложно совмещать профессию актрисы и матери троих детей? В этом плане вы людей восхищаете и удивляете.

— Вряд ли я кого-то восхищаю. Но точно знаю, что есть люди, которые тихо радуются, представляя, как мне тяжело.

— У многих актрис, особенно старшего поколения, даже выбор стоял: роль или ребенок...

— Я из другого поколения, и у меня такого выбора не было. Может быть, потому, что я очень хорошо знаю поколения предыдущие. И часто жизнь бездетных актрис заканчивается абсолютным одиночеством, сумасшедшим домом, рюмкой и даже самоубийством. Это потому, что ты не нужна ни в театре, ни мужу, ни детям. Такие истории происходили на моих глазах. Есть, конечно, и исключения, но в основном это глубоко несчастные женщины.

— Касаткина действительно отговаривала вас рожать на четвертом курсе?

— Надо знать Людмилу Ивановну, чтобы понимать, что вряд ли она может отговаривать. Она кричала. Я ей сказала постфактум: "Через месяц я рожу". Но в ее понимании рожать было почему-то нельзя. Мол, рожу, и все — конец. Больше ничего не будет. Наверное, она не тот смысл, что я, в эти слова вкладывала. Хотя... Сколько замечательных актрис в прекрасном возрасте, когда они все могут и достаточно популярны, а у них три года простоя, семь лет...

Когда я была беременна третьим сыном, мои подружки плакали.

— Почему? Ведь никто не умирал, а наоборот.

— Понимали, насколько мне будет тяжело одной с тремя детьми.

— А вы понимали?

— Да. Для меня вообще не стояло вопроса, быть или не быть этому ребенку.

— Не пугало?

— Пугало, конечно. Знаете, вот этого еще не люблю — притворно-истеричного умиления. Когда говорят: "Ах, у тебя трое детишек, ах, как мило-мило-мило..." Абст-



С сыном Степаном.

рактная такая растроганность. После рождения Яна в некоторых спектаклях меня перевели во второй состав.

— Дети участвуют в вашей жизни на бытовом уровне, может быть, советуют, что из одежды купить?

— У них такой возраст, что чаще работает формула "мама, дай!". Да и то разве что средний. Старший уже взрослый, маленький вообще ничего не понимает про платье. Ян померить-то в магазине ничего толком не дает. Говорит: "Мама, это не наше... не наше... Пойдем отсюда!" У него есть очень четкое ощущение чужого. Вообще мои дети очень разные.

— Когда вижу вас на сцене, удивляюсь: и куда наши киношные режиссеры смотрят?

— Они смотрят в другую сторону.

— Что-то предлагают?

— Гадость всякую. Режиссер сейчас редко обладает правом выбора. Выбирают продюсеры, а у них другой менталитет. Помимо того что они имеют деньги, редко кто из них имеет настоящий вкус и чутье. В их понимании героиня — это молодая женщина с ногами подлиннее и губами попухлее. Посмотрите, что сейчас происходит. Все, что выходит, — это ниже среднего. Такое ощущение, что у нас универсальный стандарт теперь: как прожиточный минимум ниже среднего, так и фильмы ниже среднего. Наглевали в вечность — и ладно... За что во все времена актеров любили и ненавидели? За то, что они вскрывали такие человеческие язвы и нарывы, которые в простой жизни надежно прячутся. Наше общество сейчас настолько разращено, что кажется: а что еще может донести актер? Простите еще раз, у меня сейчас период разочарования в людях.

— Кто вас озвучивал в "Королеве Марго"?

— Точно назвать не смогу. Нас всех озвучивали артисты дубляжа.

— Я Жигонову задавала вопрос, почему все актеры "говорят" не своими голосами, но он толком не ответил.

— У него надо было спрашивать о том, кто озвучивал роли, которые он исполнял до того, как стал продюсером. Ни одну картину он сам не озвучивал. И что делает актер, когда он становится продюсером?..

— Может быть, ему голоса ваши не нравились?

— Понятия не имею. Все получилось так глупо, что не стоит никаких разговоров.

— Ваши героини — разочарованные и никому не верящие женщины. Взять хотя бы спектакль, который мне очень понравился, — "Мой голубой друг".

— Вот мы и подошли к сути! Такую роль ведь глупо предложить молодой успешной жене продюсера. Что бы она могла сыграть? Не разочаровавшись, не потеряв...

— Вы говорили с автором пьесы, реальной заключенной?

— Нет. Это ужас и кошмар, когда режиссер и сценарист на площадке начинают выяснять, что в тот или иной момент думала героиня... Как сказал один молодой режиссер, я предпочитаю работать с мертвыми авторами. И я с ним согласна.

— Вы хорошая актриса?

— Может быть, и хорошая. А во всем остальном я, наверное, не очень.

Неигровой фильм "Страсти по Марине", в которой стихи Цветаевой звучат в исполнении Добровольской, недавно получил "Нику". А еще Женья репетирует сейчас Аннинскую в "Господах Головлевых" — спектакль пройдет в родных для нее стенах МХАТа им. Чехова. Но счастлива ли она из самых пронзительных отечественных актрис? Ответа на этот вопрос она так и не дала.

Елена МИХАЙЛИНА.